

Сергей Патрушев

Шулер.
Козырная
масть

Сергей Патрушев

Шулер. Козырная масть

<https://litres.ru/74029343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не оставляет следов. Он не верит в случайности. Он — шулер, и его главное оружие не карты, а умение читать людей. Артем — лучший в своем деле, но очередной заказ переворачивает его жизнь.

То, что начиналось как простая игра в покер против коррумпированного магната, превращается в охоту на тайную организацию, которая держит в руках всю страну. Ставки растут, маски срываются, а на кону оказывается нечто большее, чем деньги — жизнь его сестры, похищенной четыре года назад. В мире, где каждый носит чужое лицо, где козырные дамы, короли и тузы ведут свои партии, единственный способ выжить — стать не пешкой, а игроком. Но когда на руках одни иллюзии, а противник знает о тебе всё, победить можно только одним способом: сделать ход, которого никто не ждет.

Страстный, напряженный триллер о предательстве, мести и искуплении, где каждое слово — часть большой игры, а финал переворачивает доску. Потому что настоящий шулер не выигрывает партию. Он меняет правила.

Сергей Патрушев

Шулер. Козырная масть

Глава 1. 2000 слов

Запах в этом зале был густым и сладким, как патока, сваренная из человеческих пороков. Он состоял из смеси дорогого табака, выветривающегося адреналина, терпких мужских одеколонов и едва уловимого металлического привкуса страха, который источали проигравшие. Здесь, под тяжелыми хрустальными люстрами, время измерялось не минутами, а сдачей карт, а человеческая жизнь стоила ровно столько, сколько фишек лежало перед игроком.

Артем сидел за столом, обитым зеленым сукном, и чувствовал себя хирургом на сложнейшей операции. Только его скальпелем была колода, а пациентом — трое мужчин, чьи судьбы сейчас безвольными эмбрионами плавали в спиртовом растворе его воли. Он не был здесь случайно. Его наняли. И миссия, которую предстояло выполнить, была сродни саперной: права на ошибку не существовало, потому что ставкой в этой игре были не деньги. Ставкой была жизнь человека, который даже не подозревал, что его судьба решается за карточным столом.

Человек, сидевший напротив — грузный, с набрякшими веками и перстнем-печаткой на мизинце, — звался Борисом Марковичем, и он был целью. Не просто противником, а именно мишенью. Артему нужно было не просто обыграть его. Нужно было раздеть его догола, выпотрошить его банковские счета, заставить его поставить на кон последнее, что у него было, — файл с компроматом на заказчика. И Артем знал, что это последнее будет стоить Борису Марковичу не только денег, но и, возможно, жизни. Впрочем, эта часть миссии Артема не касалась. Он был инструментом, скальпелем. Инструмент не несет моральной ответственности за руку, которая его направляет.

Перед Артемом лежали две карты: король и семерка. Разномастные. Мусор. Абсолютное ничто. Но Борис Маркович, нервно постукивающий пальцами по краю стола, этого не знал. Артем же знал о Борисе всё. Он изучил его досье вдоль и поперек, проведя несколько недель в режиме тотального наблюдения еще до того, как сесть за этот стол. Каждое движение бровью, каждый вздох, каждое расширение зрачка были элементами кода, который Артем научился читать с безошибочной точностью. И сейчас язык тела Бориса Марковича кричал громче любой сирены: у него слабая комбинация, но он будет блефовать. Он всегда блефует, когда чувствует, что загнан в угол. Это была его единственная стратегия — давить авторитетом и страхом, когда карта не шла.

Рядом с Борисом сидел его «цепной пес» — молодой парень с перебитым носом и пустыми глазами убийцы. Он не играл, он охранял. Его функция была проста: создавать фон угрозы. Артем чувствовал его взгляд на себе, как прикосновение холодного дула к затылку. Но именно это давление и было нужно Артему. Оно парадоксальным образом обостряло его восприятие, делало разум кристально чистым. Опасность была его родной стихией.

Банк в центре стола вырос до неприличных размеров. Гора фишек, отливающих перламутром, символизировала собой годовую зарплату какого-нибудь топ-менеджера средней руки. Артем поднял ставку. Не глядя на свои карты, он подвинул вперед стопку, эквивалентную стоимости новой иномарки. В зале повисла та самая, особенная тишина, когда кажется, что слышно, как оседает пыль на бархатные портьеры.

Борис Маркович побагровел. Его набрякшие веки тяжело дрогнули. Артем мог бы поклясться, что слышит, как в его черепной коробке с бешеной скоростью вращаются заржавевшие шестеренки паники. Старик пытался считать его, понять логику, найти закономерность. Но никакой закономерности не было. Артем играл не в карты, он играл в человека, сидящего напротив. Он жонглировал жадностью и страхом Бориса, заставляя того верить в иллюзию контроля, которую

сам же для него и создавал.

Торг затянулся. Ставки росли, и напряжение достигло такого накала, что, казалось, воздух в помещении стал токопроводящим. Артем смотрел прямо в глаза Борису Марковичу, и на его лице не дрогнул ни один мускул. Он превратился в мраморное изваяние, в сфинкса. Он думал о том, что слово «шулер» обычно звучит как ругательство. Но это слово, если отбросить шелуху морали, означает высшую степень мастерства. Шулер не просто обманывает, он создает реальность. Он показывает фокус, в котором исчезает не кролик, а человеческая судьба.

Наконец, после мучительной паузы, Борис Маркович сделал то, что и должен был. Он объявил ва-банк. Это был жест отчаяния, замаскированный под королевскую щедрость. Он толкнул в центр стола не только все свои фишки, но и плотный конверт из желтоватой бумаги, который достал из внутреннего кармана пиджака. Тот самый конверт. Сердце Артема пропустило один удар, прежде чем снова заработать в ровном, спокойном ритме. Цель была перед ним.

— Уравниваю, — тихо, почти лениво произнес Артем. Его голос прозвучал в тишине как хлопок бича.

Он знал, что его «мусорная» рука — король и семерка —

проиграет. Это было математически предreshено. Но это не имело ровным счетом никакого значения. Настоящая игра, та, которую вел Артем, была уже давно сыграна. Пока Борис Маркович пытался прочесть его «покер-фейс», пальцы Артема, лежащие на столе расслабленно и неподвижно, уже сделали всё, что было нужно. Несколько секунд назад, в момент, когда все взгляды были прикованы к багровеющему лицу Бориса и его конверту, левая рука Артема, прикрытая правой, совершила микроскопическое движение. Пальцевой захват, разработанный годами изнурительных тренировок до состояния безусловного рефлекса, молниеносно сменил две карты.

Это не было грубой подменой из рукава, которую мог бы заметить даже пьяный крупье. Это была высшая лига, «сдача грека» в чистом виде. Карты из его руки на долю секунды исчезли и появились вновь, но это были уже совершенно другие две карты. Искусство шулера — это искусство памяти, ловкости и абсолютного знания человеческой психологии. Когда телохранитель с перебитым носом моргнул, переводя взгляд с лица босса на кучу фишек, все уже было кончено.

Артем вскрылся.

Два туза. Четыре туза, если считать двух на столе, выло-

женных крупье в открытую.

Казино вымерло. Смолкли шепотки за спиной, замерли официанты с подносами. Даже кондиционер, казалось, перестал гудеть, чтобы не нарушить священный ужас этого мгновения. Борис Маркович смотрел на победную комбинацию Артема, и его лицо из багрового становилось серым, как пепел в массивной хрустальной пепельнице. Его пухлые губы беззвучно шевелились, подсчитывая невозможную вероятность такого расклада. Его карты, его хваленый фулл-хаус, рассыпались в прах перед каре.

Артем не испытывал торжества. Он не испытывал и жалости. Он испытывал только профессиональное удовлетворение, смешанное с холодной, как лезвие ножа, готовностью. Он знал, что будет дальше. Первая стадия — шок. Вторая — ярость.

— Ты... — прохрипел Борис Маркович, приподнимаясь со стула. Его перстень царапнул зеленое сукно. — Ты мухлюешь, щенок!

Слово повисло в воздухе приговором. Телохранитель дернулся, его рука метнулась за отворот пиджака. Артем не шелохнулся. Он медленно, очень медленно повернул голову к Борису и посмотрел на него взглядом, лишенным всякого

выражения.

— Мухлюю? — переспросил Артем, и его голос был как стерильный скальпель, рассекающий гнойную опухоль истерики. Он не оправдывался, не бросался ответными обвинениями. Он просто задал вопрос, который в мире профессиональных игроков был страшнее любого оскорбления. — Докажи.

Доказать было невозможно. Ни одна камера в этом зале не зафиксировала бы движения, на которое ушло меньше трети секунды. Ни один глаз, как бы внимателен он ни был, не смог бы проследить траекторию карт, исчезнувших в межпальцевом пространстве.

— Обыскать его! — взревел Борис, брызгая слюной. — Вывернуть! Если найдешь карты — убью на месте!

Телохранитель шагнул к Артему, но тот уже поднялся. Он был выше охранника, и в его неподвижности было что-то от удава, гипнотизирующего кролика. Артем развел руками, приглашая к обыску. Он знал, что у него ничего нет. Лишние карты из колоды, которые могли бы его выдать, он виртуозно вернул обратно в сброс за секунду до вскрытия. Его тело было чистым оружием, не оставляющим улики.

Пока охранник неуклюже хлопал его по бокам, Артем смотрел только на конверт. Желтоватая бумага манила его. В ней была жизнь заказчика, а значит, и его, Артема, свобода. Его гонорар. Его билет в новую жизнь.

— У него чисто, Борис Маркович, — растерянно пробормотал охранник.

— Этого не может быть! — взвизгнул старик.

Артем поправил воротник рубашки. Спектакль был окончен. Он наклонился вперед, опершись костяшками пальцев о зеленое сукно, приблизив свое лицо к искаженному злобой лицу Бориса Марковича. Он не угрожал, он констатировал факт. Его голос был тихим, почти интимным, но слышал его каждый человек в зале.

— Я выиграл, Борис Маркович. Это конверт теперь мой. Как и все фишки. Таковы правила игры. Или вы хотите сказать, что в вашем заведении правила не работают?

Это был удар, от которого невозможно оправиться, не потеряв лицо окончательно. В мире, где жил Борис Маркович, репутация стоила дороже денег. Он сел, как проколотый воздушный шар, издав горловой, нечленораздельный звук.

Артем аккуратно, кончиками пальцев, пододвинул конверт к себе. Он не открывал его, не проверял содержимое. Он знал, что Борис не посмеет его обмануть. Сейчас — не посмеет. Он взял конверт, чувствуя его плотность и вес. Вес человеческой судьбы. Не глядя больше на проигравшего, Артем повернулся и направился к выходу. Его шаги по наборному паркету были неслышны.

Он прошел мимо замерших игроков, чувствуя их взгляды, полные смешанного чувства ужаса, восхищения и зависти. Там, позади, остался крах. Здесь, впереди, — ночная улица, миссия, выполненная с аптечной точностью, и долгая дорога домой, где в сейфе его ждала вторая половина гонорара. Артем толкнул тяжелую дубовую дверь, и в лицо ему пахнуло сырой, холодной свободой. Ночной город встретил его равнодушным подмигиванием светофоров и шелестом шин по мокрому асфальту. Он был чист. Он был лучшим. И никто, никогда, ни при каких обстоятельствах не сможет доказать обратное. Потому что в мире, полном хищников и жертв, настоящий шуллер не оставляет следов. Он оставляет только легенду.

Глава 2. Козырная дама

Три дня после игры Артем не выходил из квартиры. Это было его железное правило — после крупного дела всегда

залегать на дно, давая осесть поднятой пыли и давая остыть самым горячим головам из числа проигравших. Он знал, что Борис Маркович будет рвать и метать, что его «цепной пес» перероет полгорода в поисках дерзкого мальчишки, но Артема это не беспокоило. Квартира была оформлена на подставное лицо, многослойную фирму-прокладку, зарегистрированную где-то на Кипре. Настоящих концов здесь не было.

Он проводил дни в аскетичной, почти спартанской обстановке. Минимализм был не данью моде, а необходимостью: чем меньше вещей, тем меньше улик. Высокий потолок, белые стены, стол, стул, кровать. В углу комнаты, прислоненный к стене, стоял тяжелый сейф, который он открыл лишь однажды, чтобы положить туда желтый конверт. Он не стал проверять его содержимое при Борисе, не стал делать этого и дома. В этом не было нужды. Он знал людей. Человек, раздавленный у всех на глазах, слишком напуган, чтобы блефовать повторно. Там было то, что нужно заказчику.

Заказчик... Артем налил себе стакан воды и подошел к окну, глядя сквозь жалюзи на серую пелену дождя. Он думал о человеке, который его нанял. Тот представился Виктором. Имя, скорее всего, вымышленное. Высокий, сутулый, с интеллигентным лицом университетского профессора и потухшими глазами человека, пережившего большое горе. Виктор не был криминальным авторитетом. Он был отчаявшим-

ся человеком. В его досье, которое он сам предоставил Артему, говорилось, что Борис Маркович, промышлявший рейдерскими захватами, подмял под себя его бизнес, а самого Виктора подвел под статью, сфабриковав компрометирующие документы. Единственным шансом на спасение был тот самый файл, который Борис, любитель красивых жестов и унижения жертвы, хранил при себе, иногда используя в качестве последнего аргумента в особо крупных играх.

Артем не питал иллюзий насчет людской природы. В истории Виктора могло быть больше лжи, чем правды. Но это не имело значения. Виктор заплатил аванс — сумму с шестью нулями, — и вторая половина ждала в обусловленном месте. Мотивы клиента никогда не интересовали Артема. Он решал задачи.

Ровно в полдень третьего дня в дверь позвонили. Артем нахмурился. Он никого не ждал. Курьеров он не заказывал, соседей у него не было в принципе — он выкупил обе соседние квартиры, чтобы обеспечить звуковой вакуум. Звонок раздался снова, на этот раз длиннее и настойчивее. Мелодичная трель разрезала тишину как скальпель.

Артем бесшумно подошел к двери. Его босые ступни не производили ни звука на теплом деревянном полу. Он заглянул в глазок. На лестничной клетке стояла женщина.

Этого он не ожидал.

Она была из тех женщин, чью внешность трудно описать, потому что она не укладывалась в стандартные шаблоны. Ей было около тридцати. Одето все просто, но дорого: темное пальто свободного кроя, шелковый платок, небрежно, но с продуманной небрежностью обмотанный вокруг шеи. Никакой броской косметики, никаких украшений, кроме тонкой золотой цепочки. Ее лицо было скорее запоминающимся, чем красивым: высокие скулы, бледная, почти фарфоровая кожа и глаза, которые даже сквозь искажающую линзу глазка казались необыкновенно спокойными и глубокими. Она не озиралась по сторонам, не нервничала. Она просто стояла и ждала, глядя прямо в дверной глазок, словно знала, что Артем смотрит на нее.

Он не стал спрашивать «кто там». Вместо этого он снял цепочку, отпер замок и приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы видеть незваную гостью, но не дать ей возможности проникнуть внутрь.

— Артем? — ее голос был низким, с легкой хрипотцой, как у джазовой певицы. Она произнесла его имя не как вопрос, а как утверждение.

— Вы ошиблись квартирой, — ровно ответил Артем и начал закрывать дверь.

— У меня послание от Виктора, — быстро произнесла она, и ее слова заставили его замереть.

Он снова открыл дверь, на этот раз шире, изучая ее лицо с холодным, профессиональным вниманием. Имя Виктора знали только три человека в мире: сам Виктор, Артем и посредник, который их свел. Никто из них не стал бы посылать женщину без предупреждения.

— Я не знаю никакого Виктора, — сказал Артем без интонации.

Женщина едва заметно улыбнулась, и в этой улыбке мелькнуло что-то знакомое. Что-то, что Артем никак не мог ухватить.

— Знаете. Более того, у вас находится то, что принадлежит ему. Конверт из желтоватой бумаги. И вы должны передать его мне.

Это прозвучало как приказ. Артем не любил приказов, особенно от незнакомцев. Он скрестил руки на груди, загроживая проход.

— Виктор знает условия. Мы встречаемся лично. В том месте, которое выберу я. Никаких посредников. Тем более тех, кого я вижу впервые.

— Условия изменились, — она смотрела ему прямо в глаза, и в ее взгляде не было ни вызова, ни страха. Только та же спокойная уверенность, которую он привык видеть в зеркале перед важной игрой. — Виктор не может прийти. Он под наблюдением. Но мне нужен конверт. Сейчас.

Артем усмехнулся. Ситуация начинала его забавлять.

— Ничего вы от меня не получите, пока я не услышу подтверждение от самого Виктора. Позвоните ему. Пусть скажет кодовое слово.

— Кодовое слово — «шуллер», — без запинки произнесла она. — А теперь дайте мне конверт.

Это было неправильно. Все инстинкты, отточенные годами жизни на грани, кричали об опасности. Кодовое слово знали только двое — он и заказчик. Но женщина знала его. Это могло означать только две вещи: либо Виктор мертв, и она выбила из него информацию, либо Виктор предал его. Третьего не дано.

Артем отступил на шаг, приглашая ее войти. Теперь он должен был узнать больше. На нейтральной территории, где все под его контролем. Дверь за ней закрылась с мягким, окончательным щелчком.

— Присаживайтесь, — он указал на единственный стул, а сам остался стоять. Стоя он чувствовал себя увереннее, мобильнее.

Она сняла пальто, аккуратно повесила его на спинку стула и села, закинув ногу на ногу. Ее движения были плавными, как у опытного игрока, который привык контролировать каждый жест.

— Как вы узнали адрес? — спросил Артем.

— Виктор был очень предусмотрительным человеком.

— Был?

— Он мертв, — сказала она просто. — Борис Маркович вышел на него через два часа после вашей игры. Сработала его служба безопасности. Они не знали, кто именно сидел за столом, но они вычислили единственного человека, которому этот конверт мог понадобиться. Виктор не выдержал

давления. Он рассказал им кодовое слово, он рассказал про вас. Но он не рассказал адрес. Он умер, не успев.

Артем переваривал информацию. Она звучала правдоподобно. Именно так и действовал Борис — быстро, жестоко, безжалостно. Но это не объясняло, как женщина нашла его.

— Адрес, — напомнил он ледяным тоном.

— Я нашла вас сама, — она склонила голову набок, изучая его реакцию. — Я знаю о вас больше, чем вы думаете, Артем. Или мне называть вас твоим настоящим именем? Тем, которое ты носил до того, как провалил операцию в Монако?

В комнате стало очень тихо. Даже дождь за окном, казалось, затих, прислушиваясь. Артем не двигался. Его лицо оставалось маской, но внутри все сжалось в тугую, пружинистый узел. Об операции в Монако знали единицы. Она была провалена не по его вине, но именно его сделали крайним. Именно после Монако он исчез, сменил документы, биографию, привычки. Он стал призраком. Никто не мог связать того, кем он был, с тем, кем он стал.

— Кто вы? — спросил он тихо. Вежливая светскость исчезла из его голоса.

— Мое имя тебе ничего не скажет. Но я представляю людей, которые очень, очень заинтересованы в том, чтобы Борис Маркович и ему подобные исчезли с лица земли. И которые очень заинтересованы в тебе.

— Я не работаю на организации. Я одиночка.

— Ты работаешь за деньги. А мы предлагаем нечто большее. Гораздо большее.

Она поднялась со стула, и теперь они стояли лицом к лицу. От нее пахло дорогими духами и дождем. Ее глаза, оказавшись так близко, были цвета крепкого черного чая.

— Конверт, Артем. Отдай его мне. Это не часть сделки с Виктором. Это пропуск в новую игру. Игру, где ставки выше, а награда стоит риска.

Он молчал. Каждая клеточка его существа кричала, что верить ей нельзя. Но профессиональное чутье, то самое, что позволяло ему выигрывать, подсказывало другое. Эта женщина не блефовала. Вернее, блефовала, но не в главном. Конверт действительно был ей нужен. И информация, которой она владела, была смертельно опасна для него, попади она не в те руки. А значит, она только что доказала, что она

— не враг. Враг уже нанес бы удар.

— Как вас зовут? — спросил он наконец.

— Можешь звать меня Дама, — она улыбнулась, и на этот раз улыбка тронула ее глаза, сделав их почти теплыми. — Просто Дама.

— Почему Дама?

— Потому что я всегда прихожу тогда, когда на кону стоят козыри.

Артем подошел к сейфу. Он повернул ручку набора, чувствуя спиной ее взгляд. Раздался тяжелый вздох отпираемого металла. Он вынул желтый конверт, взвесил его в руке. Всего лишь бумага. Но в этой бумаге была спрессована человеческая жизнь. Бизнес Виктора. Его свобода. Его будущее. Виктор мертв. Это делало конверт бесполезным для того, кто его заказывал, но не для того, кто сейчас стоял посреди его гостиной.

— Что внутри? — спросил Артем.

— Ключ, — коротко ответила Дама. — Ключ к сейфу, который принадлежит Борису. Там не только файл на Виктора.

Там его главная бухгалтерия. Списки всех, кого он купил в правоохранительных органах, в судах, в администрации. Это его страховка на черный день. И это то, что нужно моим людям.

— А что взамен?

— А взамен, — она взяла конверт из его рук. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и ее кожа оказалась холодной. — Взамен ты получишь нечто, чего у тебя никогда не было. Прикрытие. Ресурсы. И свободу. Настоящую, а не жизнь затворника в съемной квартире.

Она спрятала конверт во внутренний карман пальто.

— Завтра в полдень. У входа в ботанический сад. Приходи один. Там мы обсудим детали твоей новой жизни.

Она повернулась и пошла к выходу. Ее каблуки простучали по паркету размеренную, победную дробь. У самой двери она остановилась и бросила взгляд через плечо.

— И, Артем... Не пытайся меня обмануть. Я тоже умею играть в покер. И я никогда, слышишь, никогда не проигрываю.

Дверь за ней закрылась с тихим щелчком. Артем остался стоять посреди пустой комнаты. Он чувствовал себя так, словно только что проиграл важнейшую раздачу в своей жизни, но каким-то чудом остался при деньгах. Он понял, что только что встретил игрока равного, если не превосходящего его по мастерству. Игра, ради которой его наняли, была лишь прелюдией. Настоящая партия только начиналась. И козырной дамой в этой партии была она.

Глава 3. Фулл-хаус

Ботанический сад встретил Артема сыростью и запахом прелой листвы. Он пришел за пятнадцать минут до назначенного срока — старая привычка, въевшаяся в кровь. Никогда не приходит вовремя. Всегда приходит заранее, чтобы изучить местность, определить пути отхода, заметить возможную слежку. За десять лет в его профессии эта привычка спасла ему жизнь больше раз, чем он мог сосчитать.

Он выбрал позицию у старой оранжереи с потрескавшимся стеклянным куполом. Отсюда отлично просматривался главный вход, боковая аллея и служебная калитка, ведущая к хозяйственному двору. Три пути. Два запасных, один основной. Артем мысленно наложил на местность сетку координат и принялся ждать.

Дождь моросил мелкий, противный, какой бывает только поздней осенью. Он забирался за воротник, стекал холодными струйками по шее, но Артем не обращал на это внимания. Его мысли были заняты вчерашней встречей. Дама. Женщина без имени, без прошлого, с глазами цвета крепкого чая и хваткой бультерьера. Она знала о нем то, чего не знал никто из живых. Монако. Одно это слово до сих пор отдавалось где-то под ложечкой глухой, ноющей болью.

Ровно в полдень она появилась на главной аллее. На этот раз без пальто, в длинном темно-синем плаще, который развевался при ходьбе, открывая стройные ноги в высоких сапогах. В руке она держала зонт, но не раскрывала его, позволяя дождю оседать мелкими каплями на волосах. Она шла одна, не оглядываясь, и Артем не заметил за ней хвоста. Впрочем, это еще ничего не значило. Профессионалы умеют водить так, что их не заметит даже подготовленный наблюдатель.

Он дал ей пройти мимо, выждал ровно минуту, сканируя пространство позади нее, и только потом вышел из своего укрытия. Бесшумно, как тень. Догнал ее у поворота к пруду с заросшими кувшинками берегами.

— Вы пунктуальны, — сказал он, поравнявшись с ней.

— Как и вы, — она даже не взглянула на него, продолжая

идти вперед. — Я заметила вас, как только вошла. Вы стояли у оранжереи. Левое плечо прижато к стене, правая рука в кармане. Очень профессионально. Но тень выдает. Солнца нет, но рассеянный свет все равно рисует силуэт на стекле.

Артем мысленно выругал себя. Действительно, стекло. Он не учел этого. Старая ошибка, почти любительская. Дама играла на другом уровне. Нужно было признать это и больше не недооценивать ее.

— Вы сказали, что предложите мне работу, — произнес он, меняя тему. — Я слушаю.

— Не здесь. Прогуляемся.

Они свернули на боковую аллею, обсаженную старыми липами. Голые ветви сплетались над головой в мокрый черный узор. Дама раскрыла зонт и неожиданно взяла Артема под руку, притянув ближе. Со стороны они, должно быть, выглядели как парочка, решившаяся на романтическую прогулку в непогоду. Женщина наклонилась к его уху, и Артем почувствовал все тот же запах дорогих духов, смешанный с озоном.

— То, что я вам скажу, не должно быть услышано никем, — прошептала она. — Даже здесь есть уши. Даже в этом пу-

стом парке. Поэтому слушайте внимательно и не перебивайте.

Артем кивнул. Он чувствовал тепло ее руки сквозь ткань плаща. Это отвлекало, но он усилием воли заставил себя сосредоточиться на словах.

— Конверт, который вы добыли для Виктора, содержит не просто ключ от сейфа. Там запись разговора. Разговора между очень высокопоставленными людьми. Людьми, которые не должны были никогда встречаться в одной комнате, но встретились. Среди них — федеральный судья, заместитель министра и сам Борис Маркович. Они обсуждали схему по отъему собственности, которая по масштабам тянет на сделку десятилетия. Заводы, порты, целые сектора экономики. И они обсуждали убийство. Убийство человека, который стоял у них на пути.

— Кто этот человек? — спросил Артем, хотя уже догадывался, каким будет ответ.

— Виктор, — просто сказала Дама. — Он был не просто бизнесменом, у которого отжали дело. Он был журналистом. Бывшим. Очень талантливым. Он собирал на них компромат годами. Внедрял своих людей. И когда подобрался слишком близко, они уничтожили его бизнес и сфабриковали уголов-

ное дело. А потом он нанял вас.

— Чтобы отыграть компромат на самого себя, — закончил Артем.

— Именно. Ирония в том, что он не знал, что в том же сейфе лежит запись, ради которой он жил последние годы. Он думал только о спасении собственной шкуры. Но Борис, параноик по натуре, хранил все в одном месте. Он считал, что так безопаснее.

Они остановились у скамейки на берегу пруда. Вода была свинцово-серой, подернутой рябью от дождя. Где-то в глубине парка одиноко каркнула ворона. Дама повернулась к Артему и посмотрела ему прямо в глаза. Сейчас в ее взгляде не было ни тепла, ни той странной, едва уловимой улыбки, которая мелькала вчера. Только холодная, стальная решимость.

— Запись расшифрована, — сказала она. — Этого достаточно, чтобы отправить за решетку половину правительства. Но этого недостаточно, чтобы довести дело до суда. Нужны оригиналы документов из сейфа Бориса. Бухгалтерские книги, расписки, договора. Вещдоки, которые нельзя подделать и которые подтвердят каждое слово, сказанное на записи.

— И вы хотите, чтобы я их достал, — произнес Артем утвердительно. Это не было вопросом.

— Сейф находится в загородном доме Бориса, — Дама полезла в карман плаща и достала сложенный вдвое лист бумаги. — Здесь план поместья, расположение комнат, график охраны. Сейф в подвале, за фальшивой стеной в винном погребе. Код меняется раз в неделю. Новый код Борис получает сегодня вечером.

Артем развернул лист. Схема была подробной, почти профессиональной. Кто-то явно имел доступ внутрь поместья. И этот кто-то, судя по всему, работал на Даму.

— Допустим, я соглашусь, — он аккуратно сложил лист и убрал в карман. — Какой мой интерес?

— Пять миллионов евро, — ответила она без паузы. — Чистыми, на любой счет в любой юрисдикции. Новые документы. Полное исчезновение из всех баз данных. Вы станете человеком, которого никогда не существовало.

— Это стандартная такса за работу такого уровня. Вы предлагали нечто большее. Вчера вы сказали «гораздо большее».

Дама улыбнулась, и на этот раз улыбка была почти хищной.

— Вы правы, — она сделала шаг ближе, и теперь их разделяло едва ли полметра. — Главное предложение не в деньгах. Мои люди — мы не просто охотимся на таких, как Борис. Мы строим новую систему. Систему, в которой такие, как вы, больше не будут изгоями, вынужденными прятаться по съемным квартирам. Мы создаем структуру, где ваш талант будет оценен по достоинству. Не как шулерский фокус, а как оперативное искусство. Вы станете частью чего-то большего. И вам больше никогда не придется беспокоиться о деньгах, крыше над головой или людях, которые хотят вас убить.

Артем молчал. Он перебирал в уме ее слова, как опытный ювелир перебирает бриллианты, оценивая чистоту и отсутствие трещин. Звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но интуиция, которая никогда его не подводила, подсказывала: эта женщина не врет. По крайней мере, не в главном. Она действительно представляла могущественную организацию. И она действительно нуждалась в его услугах.

— Зачем я вам? — спросил он наконец. — Судя по плану, у вас есть люди внутри поместья. Почему бы им не открыть сейф?

— Потому что они не умеют того, что умеете вы, — Дама коснулась пальцами его груди, туда, где под плащом билось сердце. — Сейф «Крамер-4000». Немецкая модель. Десять цифр кода плюс биометрический датчик. Отпечаток пальца Бориса. Мы можем достать код. Мы не можем достать палец.

— А я, по-вашему, могу?

— Вы единственный человек в этой стране, который способен сидеть за одним столом с Борисом Марковичем, смотреть ему в глаза и заставить его сделать то, что вам нужно, — она убрала руку. — Вы уже сделали это однажды. Сделайте снова.

— Он меня ненавидит. После того, что было в казино, он скорее пристрелит меня при встрече, чем сядет играть.

— Сядет, — уверенно сказала Дама. — Потому что вы предложите ему то, от чего он не сможет отказаться.

— И что же это?

— Возможность отыграться.

Артем усмехнулся. Это было элегантно. Борис был игро-

ком до мозга костей, и поражение в казино жгло его изнутри сильнее любой другой раны. Желание реванша, помноженное на нарциссизм и уверенность в собственном превосходстве, было той самой кнопкой, на которую можно было нажать с гарантированным результатом.

— Вы хорошо его изучили, — сказал Артем.

— Я хорошо изучаю всех, с кем имею дело, — парировала Дама. — Включая вас.

Они стояли друг напротив друга под морозящим дождем, и где-то в глубине души Артем чувствовал странное, почти забытое чувство. Азарт. Тот самый азарт, который он испытывал когда-то давно, еще до Монако, до провала, до всей этой жизни в бегах. Это было чувство, когда игра стоит свеч. Когда ставка настолько высока, что перехватывает дыхание.

— Мне нужна будет полная информация по охране, — сказал он деловым тоном. — Список всех, кто бывает в доме. Привычки Бориса. Что он ест, что пьет, во сколько ложится спать. Медицинская карта — есть ли аллергии, хронические заболевания. И главное — где он играет и кто составляет ему компанию.

— Вся информация будет у вас сегодня вечером. Курьер

доставит пакет по адресу, который вы укажете.

— Нет, — отрезал Артем. — Никаких курьеров. Мы встретимся лично. Здесь же, завтра, в то же время. Я дам вам ответ.

Дама внимательно посмотрела на него. По ее лицу невозможно было прочитать, довольна она таким ответом или разочарована. Она была закрытой книгой, написанной на незнакомом языке. Но Артему показалось, что в глубине ее чайных глаз мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Хорошо, — сказала она. — Завтра в полдень.

Она повернулась и пошла прочь по аллее. Ее синий плащ быстро растворился в серой пелене дождя. Артем смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом. Потом достал из кармана сложенный лист, еще раз пробежал глазами по схеме поместья. План был хорош. Но план был ее. А он привык работать по своим правилам.

Если он согласится, это будет игра на троих. Борис — Дама — и он сам. И в этой комбинации, как в покере, фулл-хаус — три карты одного достоинства и две другого — бьет почти все, что может выпасть на столе. Борис давил деньгами и властью. Дама — информацией и ресурсами. А он, Артем,

держал в рукаве свой главный козырь — способность быть на два шага впереди любого, кто садится с ним за стол.

Он усмехнулся про себя. Забавно. Вчера он думал, что козырная дама — это она. Сегодня он начинал подозревать, что это он сам. Просто пока никто, включая Даму, этого не понял.

Глава 4. Иллюзия выбора

Ночь перед второй встречей с Дамой Артем провел без сна. Он сидел в темноте своей спартанской гостиной, и только огонек сигареты, которую он лениво крутил в пальцах, не зажигая, выдавал его присутствие. Курить он бросил давно, еще до Монако, но привычка вертеть сигарету в пальцах осталась. Это помогало думать.

Перед ним на столе лежали три предмета. Желтый конверт, который он так и не отдал Даме. Схема поместья Бориса. И старая фотография, которую он достал из потайного отделения бумажника. На фотографии была молодая женщина с длинными светлыми волосами и смеющимися глазами. Она стояла на набережной, и за ее спиной сияло огнями казино Монте-Карло. Марина. Его сестра. Единственный человек, ради которого он был готов на все.

Она исчезла четыре года назад, через месяц после его провала в Монако. Ни записки, ни требований выкупа, ни тела. Просто испарилась, как утренний туман над Лазурным берегом. Артем потратил три года и почти все заработанные деньги, пытаясь найти ее. И нашел. Точнее, нашел тех, кто знал, что с ней случилось. Они сказали, что Марину похитили люди, работавшие на того самого федерального судью, чей голос теперь был записан на пленке в желтом конверте. Судью, который вместе с Борисом Марковичем и заместителем министра строил свою криминальную империю.

Сначала Артем не поверил. Слишком красиво все сходилось. Слишком вовремя в его жизни появилась Дама со своим предложением. Но факты — упрямая вещь. Имена, даты, места — все совпадало. Его сестру действительно похитили по приказу этих людей. Зачем? Он до сих пор не знал. Возможно, как рычаг давления на него самого. Возможно, она стала случайным свидетелем чего-то, чего не должна была видеть. Но факт оставался фактом: единственный путь к Марине вел через сейф Бориса Марковича. Через бумаги, которые Дама называла бухгалтерскими книгами, а он подозревал, что там хранится нечто гораздо более ценное. Например, информация о местонахождении его сестры. Или о том, жива ли она вообще.

Он зажал незажженную сигарету в зубах и придвинул к

себе схему поместья. Дом Бориса был настоящей крепостью. Три этажа, подвал, винный погреб. Десять охранников в ночную смену, еще пятеро в дневную. Система видеонаблюдения с датчиками движения. Две немецкие овчарки, свободно гуляющие по территории. И главное — сейф «Крамер-4000» в подвале. Код плюс отпечаток пальца. Без хозяина не открыть.

Дама хотела, чтобы он снова сел играть с Борисом. Втереться в доверие, дать ему выиграть, усыпить бдительность и заставить прикоснуться пальцем к считывающему устройству, которое Артем должен был пронести с собой. Элегантный план, ничего не скажешь. План, который требовал нескольких недель подготовки, нескольких игр и огромного риска. План, который делал его, Артема, пешкой в чужой игре.

Но у Артема был свой план.

Он усмехнулся в темноте. Дама считала, что он согласится на ее условия. Что выбора у него нет. Что пять миллионов евро и обещание «новой жизни» достаточно, чтобы купить его с потрохами. Она не знала главного. Не знала про Мари-ну. И это давало ему преимущество.

Он снова посмотрел на схему. Сейф «Крамер-4000» был

старой моделью. Надежной, да. Почти неприступной для медвежатника-взломщика. Но не для шулера. У каждого механизма есть уязвимость. У каждого замка есть отмычка. И этой отмычкой был сам Борис Маркович. Вернее, его биометрические данные.

Артем откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. В голове, словно карты в колоде, тасовались варианты. Можно было, конечно, пойти длинным путем, как предлагала Дама. Но был и короткий. Очень короткий. И очень рискованный.

Борис менял код сейфа раз в неделю. Новый код он получал сегодня вечером. Это означало, что старый код еще действителен. И это также означало, что у Артема было меньше суток, чтобы проникнуть в дом, открыть сейф и уйти. Без отпечатка пальца. Без биометрии. Используя только то, что он знал о человеческой психологии, и то, чему научился за десять лет в своей профессии.

«Крамер-4000» имел одну особенность, о которой знали немногие. Резервный протокол. Если основной сканер отпечатков выходил из строя, сейф можно было открыть, введя двенадцатизначный мастер-код. Этот код хранился у производителя и менялся раз в год. Но у Бориса, параноика по натуре, наверняка была запись где-то в доме. Потому что такие, как Борис, не доверяют технике. Они всегда оставляют

себе запасной выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.